

На следующее утро призы были доставлены в дом Се Сихэна.

Это был белый электросамокат и коробка с наушниками.

Чи Ван первым делом опробовал самокат; ощущения были невероятно плавными, словно он летел.

Он привязал Сяоми к задней части самоката и поехал выгуливать собаку. Надо сказать, это было очень удобно.

Чи Ван с радостью отправил сообщение Се Сихэну:

[Я снова смогу выгуливать собаку! В следующий раз, пожалуйста, дай мне это сделать]

Се Сихэн тихо спросил:

[Как ты собираешься выгуливать собаку?]

Чи Ван ответил:

[Буду кататься на самокате, пока выгуливаю его. Этот приз пришелся как раз вовремя]

Се Сихэн сказал:

[Это опасно]

Чи Ван возразил:

[Ничего страшного. Я не езжу быстро; иногда Сяоми даже обгоняет меня]

Се Сихэн твердо заявил:

[Это небезопасно. Ты можешь использовать самокат, чтобы добираться до университета, а не выгуливать собаку]

Чи Ван сказал:

[Ну, а ты умеешь кататься на электросамокате? Тогда ты мог бы так гулять с Сяоми]

Се Сихэн: ...

Чи Ван тонко намекнул:

[Сяоми все еще растет и нуждается в достаточном количестве физических упражнений; иначе он начнет громить дом. Диван в гостиной уже весь в царапинах. Он из натуральной кожи и довольно дорогой]

Се Сихэн: ...

[Я буду кататься]

Он мог учиться прямо на месте.

После распределения ролей, Чи Ван открыл коробку с наушниками и проверил качество звука. Боже мой, его уши были полностью окутаны звуком! 3D! Объемный звук! Полное погружение!

Неудивительно, он так долго присматривался к этим наушникам Sony!

Чи Ван был вне себя от радости. Он сделал несколько фотографий своих любимых наушников Sony с разных ракурсов и выложил их в свои соцсети с подписью:

Выиграл в лотерею!

У него было много друзей, и вскоре он получил десятки лайков и комментариев.

Чи Ван редко публиковал что-либо в социальных сетях; он не был склонен к показному поведению. Поэтому всякий раз, когда он что-то выкладывал, все обращали на это внимание.

Рано утром Сяо Фу отправился на совещание. За столом спорили два акционера. Нетерпеливо достав телефон, чтобы скоротать время, он небрежно проверил свои ленты в социальных сетях и наткнулся на пост Чи Вана.

Сяо Фу посмотрел на пост и нашел его забавным. В конце концов, он все еще ребенок в душе — даже небольшой приз мог сделать его очень счастливым.

Мне стоит что-то ему прислать?

Задумавшись, Сяо Фу нахмурился, почувствовав, что проявляет излишнее рвение; в этом не было необходимости.

Хотя Чи Ван всегда хорошо к нему относился, Сяо Фу знал, какой он человек. Он понимал, что Чи Ван осторожен с ним — льстит, но при этом насторожен.

Сяо Фу был раздражен. У него никогда не было настоящих друзей; люди всегда толпами стремились к нему подружиться. Ему ничего не нужно было делать, и люди сами бежали к нему, чтобы завести дружбу.

Не понимает, что для него хорошо, — внутренне усмехнулся Сяо Фу.

Его выражение лица не выглядело радостным, и это заставило окружающих нервно потеть и обмениваться взглядами. Наконец, один из младших акционеров решился заговорить:

— Президент Сяо...

Он позвал Сяо Фу, который мгновенно изменил выражение лица и, улыбнувшись, сказал:

— Давайте продолжим план дяди Чжоу. Я уверен, что дядя Чжоу даст мне удовлетворительный результат.

Акционер, которого он назвал дядей Чжоу, вспотел, но, улыбнувшись, пообещал подчиниться.

После совещания Сяо Фу получил звонок от Сяо Чэнфэна, который долго болтал, прежде чем сообщил, что Се Сихэн возглавил компанию «Haisheng» и, похоже, не собирается уезжать за границу, планируя взять на себя семейный бизнес.

— Значит, он бросает мне вызов, — усмехнулся Сяо Фу.

Сяо Чэнфэн сказал:

— Похоже на то. Ты так долго находился в городе Н, и он ничего не предпринимал. А теперь он вдруг начинает действовать; он, должно быть, пытается конкурировать с тобой.

Сяо Фу ничего не ответил. Семья Сяо не была единой. Если они действительно будут соревноваться, то не смогут превзойти Се Сихэна. Его родители полностью поддерживали последнего.

Чувствуя раздражение, Сяо Фу достал сигарету, положил ее между губами и щелкнул зажигалкой, чтобы разжечь. Он сделал затяжку, медленно выдохнул и засмеялся:

— Он, наверное, стал глупым от всех этих учебников за эти годы. Он все еще помнит, как управлять компанией? Подбросьте ему несколько трудностей, и он успокоится. Соревноваться

со мной? Он еще далеко позади.

Сяо Чэнфэн спросил:

— Брат, что ты собираешься делать?

Сяо Фу ответил:

— Сначала расследуй «Haisheng». Мы должны подставить его любым возможным способом. У «Haisheng» есть несколько заводов, верно? Если десятки производственных линий останутся на день, они потеряют сотни тысяч. Пожарная безопасность, санитария, потенциальные опасности — заставим их исправить несколько нарушений и посмотрим, сколько они потеряют. Понял идею? Кроме того, займемся сырьем, перехватим у него заказы и проекты. В идеале, сократим его производственные расходы, чтобы перекрыть ему финансирование. Через месяц я хочу видеть, что у «Haisheng» дела плохи. Я сам этим займусь, тебе не нужно вмешиваться.

Сяо Чэнфэн почувствовал легкое трепетание. В конце концов, если он вмешается, Се Сихэн не оставит его в покое. Сяо Фу обычно любил использовать его, но когда дело касалось Се Сихэна, он всегда решал все сам, никогда не вовлекая его.

Сяо Фу все еще считал его братом!

Но он скрывал от Сяо Фу кое-что.

В прошлый раз, когда он расследовал Чи Вана для Сяо Фу, он в конечном итоге узнал, что Чи Ван переехал в дом Се Сихэна.

Хотя он не знал их точных отношений, у Сяо Чэнфэна было предчувствие, что если он расскажет об этом Сяо Фу, тот разозлится. Когда Сяо Фу сердится, это бывает страшно, поэтому он держал это при себе.

Поскольку он держал это в секрете до сих пор, он не мог об этом упомянуть — лучше промолчать. Вряд ли это было так важно.

***

Цзо Цяньсин давно не видел Се Сихэна. Увидев его снова, он был поражен.

— Ого, ты-ты-ты...

Се Сихэн взглянул на него холодным взглядом.

Цзо Цяньсин проглотил слова, которые собирался сказать, и улыбнулся:

— Ты стал еще красивее.

Се Сихэн ничего не ответил.

Цзо Цяньсин щелкнул языком, осматривая его.

— Ты светишься! Ты хорошо спал в последнее время?

Се Сихэн остановил руку, листающую документы, и ответил:

— Хм.

Цзо Цяньсин расширил глаза:

— Правда? Твоя бессонница прошла?

Се Сихэн сказал:

— Не знаю.

Он быстро поднял телефон, сделал снимок Се Сихэна и отправил его матери Се Сихэна, Чу Цин.

Се Сихэн поднял взгляд, смотря на него с холодным тоном:

— Не фотографируй меня.

Осознав, что Се Сихэн рассердился, Цзо Цяньсин быстро извинился:

— Извини, я уже отправил это тете.

Се Сихэн сказал:

— Отзови это.

Цзо Цяньсин послушно удалил сообщение, но Чу Цин уже его увидела и ответила:

[Это Сихэн? Он выглядит намного лучше. Его перестала мучать бессонница? Почему он мне не сказал?]

Цзо Цяньсин вспотел и сказал Се Сихэну:

— Тетя уже видела.

Се Сихэн холодно посмотрел на Цзо Цяньсина.

Цзо Цяньсин был озадачен; хотя Се Сихэн не любил, когда его фотографировали, он никогда прежде так не злился.

Телефон Се Сихэна тут же зазвонил — звонила Чу Цин. Его пальцы задергались, ему хотелось повесить трубку, но в конце концов он не смог и ответил на звонок.

Раздался голос Чу Цин:

— Шэншэн, Цяньсин прислал мне твою фотографию. Ты выглядишь намного лучше. Как твоё здоровье сейчас? Ты можешь спать?

Се Сихэн бросил на Цзо Цяньсина холодный взгляд и спокойно ответил:

— Со мной все в порядке. Не волнуйся.

Чу Цин ему не поверила и продолжала настаивать. Се Сихэн давал однообразные ответы, пока Чу Цин наконец не закончила разговор.

Цзо Цяньсин извинился:

— В следующий раз я ничего отправлять не буду, честно.

Се Сихэн сказал:

— В будущем ничего не рассказывай моей маме обо мне.

Цзо Цяньсин не понимал почему, но раз Се Сихэн так сказал, он мог только согласно кивнуть.

Он был в замешательстве, но Се Сихэн знал, что его добрая и отзывчивая мать обладает острым чутьем. Он не хотел, чтобы ситуация с Чи Ваном стала известна его родителям.

Хотя их пока нельзя было назвать партнерами, это все равно создало бы давление, а сейчас ему это было совсем не нужно.

Се Сихэн только что принял управление компанией «Haisheng» и был незнаком со многими аспектами ее деятельности, поэтому он занимался делами до вечера, после чего вернулся домой.

Благодаря достаточному сну и полноценному отдыху Се Сихэн выглядел гораздо бодрее, его настроение стало спокойнее — полная противоположность тому, что было раньше.

Се Сихэн быстрым шагом шел домой, и, не дойдя до двери, увидел, что в гостиной горит свет.

Он сбавил шаг, достал ключ и открыл дверь. Коридор вел в гостиную, откуда открывался беспрепятственный вид, и он сразу увидел Чи Вана в цельной пижаме-динозавре, сидящего на бежевом ковре и работающего за компьютером.

В этот момент Чи Ван тренировался в видеомонтаже, умело используя программное обеспечение. Он мог создать готовый ролик за полчаса.

Се Сихэн не стал его беспокоить. Он переделся из костюма и пальто в повседневную одежду.

Он схватил ключи от электросамоката, достал Сяоми, накинул поводок на руку и со спокойным выражением лица начал осваивать самокат.

Самокат был большой модели с большим пространством спереди, достаточно места для ног и даже больше.

Се Сихэн быстро разобрался с функциями самоката и посадил Сяоми вперед.

Научиться ездить на электросамокате несложно; любой, кто умеет ездить на велосипеде, легко освоит это. Естественно, Се Сихэн не был настолько неуклюжим, чтобы не уметь им пользоваться.

После непродолжительного периода тряски и неуверенной езды Се Сихэн быстро освоил управление самокатом.

Он остановился, поправил шлем, спустил Сяоми на землю и повел его неспешным бегом по пустым улицам.

Чи Ван закончил редактировать статью, лениво потянулся и выключил компьютер.

Заметив время, он подумал, что Се Сихэн должен вернуться. Увидев, что Сяоми пропал, Чи Ван выбежал на улицу, чтобы посмотреть — самоката тоже не было.

Значит, Се Сихэн действительно поехал гулять с Сяоми на самокате?

Чи Ван усмехнулся; он не мог представить себе Се Сихэна за рулем самоката.

Но благодаря умению выгуливать собаку на самокате, Се Сихэн вернулся через полчаса. Рядом с ним тяжело дышал Сяоми.

Чи Ван наблюдал, как Се Сихэн снял шлем. Его выступающий нос покраснел от холодного ветра, и открытые руки тоже были красными. Вспомнив кое-что, Чи Ван сказал:

— Нам нужно купить ветрозащитный чехол; тогда твои руки не замерзнут. Если бы разрешили установить ветровое стекло, мы могли бы добавить его, чтобы твое лицо не мерзло.

Он открыл приложение для онлайн-покупок, выбрал несколько вариантов и показал их Се Сихэну:

— Какой тебе нравится? Я тебе его куплю.

Се Сихэн, рассматривая изображения ветрозащитных чехлов, погрузился в долгое молчание.

Ему никакой из них не нравился.

Се Сихэн сказал:

— Белый.

Чи Ван быстро оформил заказ, одарив Се Сихэна лучезарной улыбкой:

— У тебя отличный вкус. Мне кажется, этот тоже хорошо смотрится; он подходит к самокату.

Се Сихэн:

— ...Мм.

Как только он закончил говорить, Чи Ван взял его холодные, покрасневшие руки в свои теплые ладони:

— У тебя руки замерзли. Ты много работал; позволь мне согреть их для тебя.

Се Сихэн замер, медленно опустив взгляд. Руки Чи Вана были теплыми; подержав их в руках некоторое время, он ощутил тепло, проникающее до самых костей.

Чи Ван сосредоточился на согревании рук. Как только одна рука согрелась, он переключился на другую. Его намерение было простым. Достигнув своей цели, он с радостью отпустил ситуацию, сказав:

— В следующий раз, по крайней мере, надень перчатки. Такие мягкие руки не должны обморожены.

Се Сихэн помолчал немного, а затем сказал:

— Спасибо.

Чи Ван ответил:

— Не нужно меня благодарить.

Сяоми погладил лапой ногу Чи Вана, виляя хвостом, его глаза сияли, а рот был слегка приподнят, словно он улыбался.

Чи Ван опустил взгляд:

— Что случилось? Сяоми, хочешь, я тебе лапы согрею? Пойдем, я тебе помогу.

Сяоми положил свою лапу в руку Чи Вана. Чи Ван с беспокойством держал его лапу обеими руками:

— У тебя такие холодные подушечки лап. Я свяжу тебе ботиночки в другой день. Я умею их вязать. Давай я тебе пару сделаю, хорошо?

Сяоми кивнул и залаял:

Гав!

Чи Ван посмотрел на Се Сихэна:

— Ты это видел, старший? Сяоми кивнул! Он такой умный.

Се Сихэн взглянул на Сяоми. Сяоми коротко встретился с ним взглядом, затем опустил голову с оттенком презрения, избегая взгляда Се Сихэна.

Се Сихэн: ...

Отныне твое имя — Чи Сяоми.

Се Сихэн вдруг спросил:

— Ты умеешь изготавливать обувь?

Чи Ван сказал:

— Да, я умею вязать шерстяные тапочки. Сделать обувь для собачьих лап — это более чем по силам.

Внезапно ему пришла в голову идея, он улыбнулся Се Сихэну:

— Еще я умею вязать шарфы. В прошлом году я связал один для Ло Ляньюня и Шу Тинью. Я быстро вяжу, могу закончить за час. Тебе нужен шарф, старший? Если да, я могу связать его.

Се Сихэн вежливо ответил:

— В этом нет необходимости.

После паузы он добавил:

— У меня достаточно шарфов.

Чи Ван улыбнулся:

— Дело не в этом. Кто сейчас не может купить шарф? Это знак моей доброй воли. Не стоит отказываться.

Брови Се Сихэна расслабились, и он холодным тоном сказал:

— Хорошо, заранее спасибо.

<http://bllate.org/book/14359/1416917>